

Тяньмин вернулся на гору Меча Лазурного Дракона вместе с Е Шаоцином и Цинъю. Первый раунд битвы закончился, но через две недели должен был состояться второй раунд. Две недели пролетят как один миг.

"Учитель, о чем вы думаете?" спросил Тяньмин.

"Я думаю, стоит ли тебе переходить в следующий раунд через две недели", - нахмурился Е Шаоцин.

"Что ты имеешь в виду?" Разве первоначальный план не заключался в том, чтобы закалить себя, чтобы через три года стать первоклассным учеником?

"Пока что я не могу объяснить, но боюсь, что входить в Премьер-башню будет опасно", - ответил Е Шаоцин.

"Юйвэнь Тайцзи осмелился убить меня?"

После победы над Юйвэнь Шэнчэном сегодня атмосфера во всей Секте Гранд-Ориент казалась иной. Это был первый раз, когда он появился на таком грандиозном мероприятии.

"Он не станет, ему не до тебя. Но ученики Прайм Борьбы могут. Как только ты войдешь на третий этаж башни Прайм, мне будет трудно защитить тебя".

"Если это другой ученик, можете не беспокоиться, учитель", - заверил Тяньмин. Какой еще у него был выбор? У него оставалось всего два или три года, и он никак не мог преодолеть проклятие, если бы не танцевал на краю смерти.

"Только перед лицом смерти гений может подняться к истинному могуществу. Если я не смогу справиться с другими соревнующимися учениками и решу сбежать, то в будущем другие будут только убивать меня", - сказал Тяньмин.

"Ты смелый. Твой отец в прошлом был таким же смелым, но он был слишком нетерпелив, не обладал твоей дотошностью и боялся трудностей", - сетовал Е Шаоцин.

И в итоге он прожил целую жизнь в разрухе".

В этот момент Тяньмин почувствовал внезапный дискомфорт, какой-то жуткий холод, пронизывающий до самых подошв.

Е Шаоцин обернулся, его глаза наполнились торжественностью - точно такой взгляд бывает у льва при встрече с тигром!

"Кто-то идет?" Тяньмин обернулся и увидел молодого человека, которому на вид было не

больше тридцати, одетого в белые одежды с древней рыбой Инь Ян, вышитой на груди. Больше всего его выделяли глаза - один черный, другой белый, и оба были наполнены холодом.

Импульс мужчины был очень странным: несмотря на то, что он был незлобив, везде, куда бы ни падал его взгляд, появлялся ледяной холод. Эта божественная аура заставила Тяньмина подсознательно сделать шаг назад.

Это самый страшный человек, которого я когда-либо видел в Секте Гранд-Ориент!

Мужчина лишь взглянул на него, а его внимание переключилось на Цинъю.

"Цинъюй, теперь, когда ты вырос, ты все больше и больше становишься похожим на нее". Он явно имел в виду Му Хэ.

Как только Цинъю взглянула на него, в ней вскипело более десяти лет ненависти и гнева, и все они разом вырвались наружу.

"Заткнись! Ты не заслуживаешь говорить о ней!" Глаза Цинъюй стали бледно-голубыми.

"Юйвэнь Тайцзи, хватит", - Е Шаоцин встал перед братьями и сестрами. Затем, шепнув Тяньмину, он сказал: "Он здесь ради меня. Забери Цинъю".

"Да", - кивнул Тяньмин.

С момента его появления Тяньмин понял, кто это: девятый старейшина Юйвэнь Тайцзи. Видеть - значит верить. Этот человек был действительно необычным! Сегодня он посетил Е Шаоцина из-за его новых учеников. Это был явно проницательный человек. От начала и до конца он не удостоил Тяньмина даже взглядом.

"Цинъюй, пойдём".

Поскольку присутствие Юйвэнь Тайцзи разгневало Цинъюй, им не было смысла оставаться. Хотя ей не хотелось уходить, Цинъюй понимала, что так будет правильно. Сейчас она полностью доверяла Е Шаоцину.

Когда братья и сестры ушли, Юйвэнь Тайцзи начал: "Он не сын Ли Вуди. Откуда он взялся?"

"Почему ты так уверен, что это не так?" - спросил Е Шаоцин.

"Какой смысл лгать? Ты можешь обмануть кого угодно, только не меня", - ответил Юйвэнь Тайцзи.

"Как хочешь. В любом случае, он мой ученик, так что ты тут ни при чем".

"Ученик? Е Шаоцин, что именно ты планируешь? Теперь, когда ты стал старейшиной секты, твое эго раздулось, да?" - огрызнулся Юйвэнь Тайцзи.

"Как скажешь", - ответил Е Шаоцин.

"Понятно. Ты пытаешься остановить меня. К сожалению, что ты можешь сделать с ребенком? Ему понадобится десять лет, чтобы стать достаточно сильным, а мне достаточно двух месяцев, чтобы завладеть Великим Мечом! Когда придет время, чего будет стоить маленький мальчик? Если клан Е не будет вести себя хорошо, то не вините меня в безжалостности", - пригрозил Юйвэнь Тайцзи.

"Шэнду хочет, чтобы ты вернул Большой Восточный Меч?"

"Да".

"Тогда я подожду до окончания Войны царств. Если ты будешь хозяином Великого Меча, я буду тебе подчиняться", - заверил Е Шаоцин.

"Нет. До этого ты должен сказать мне, какого черта ты пытаешься сделать с этим ребенком", - потребовал Юйвэнь Тайцзи.

"Он сын Ли Вуди. Я просто хочу помочь ему, исходя из нашей прошлой дружбы", - объяснил Е Шаоцин.

"Е Шаоцин, ты должна знать, что я за человек. Если я что-то задумал, то твердо намерен довести дело до конца. Я не допущу ни малейшего изъяна! В течение следующих двух месяцев я должен быть уверен, что мне удастся завладеть Великим мечом. Так что не загоняйте меня в угол, иначе неизвестно, что я могу натворить!" - усмехнулся он.

Подтекст его слов был очевиден: не имело значения, примет ли Е Шаоцин его учеников. С силой Тяньмина, он не мог создавать волны. Когда Юйвэнь Тайцзи пришел к власти, он мог убить даже патриарха, не говоря уже о младшем мастере секты, и Е Шаоцин ничего не мог сделать, чтобы защитить их.

Более того, Юйвэнь Тайцзи не допустил бы никаких шалостей со стороны семьи Е, которые могли бы помешать работе. В противном случае это была бы тотальная бойня.

Перед лицом таких властных угроз Е Шаоцин улыбнулся. "Интересно, ты действительно такой великий?"

Юйвэнь Тайцзи замер на мгновение, а затем разразился смехом, указывая вдаль. "Прошло уже много времени с тех пор, как я преподавал тебе урок. Похоже, ты забыл о последствиях моих

провокаций. В таком случае, давай отправимся на Поле Бездны". Он окинул Е Шаоцина холодным взглядом, сцепил руки за спиной и пошел прочь.

Е Шаоцин не выдержал, его глаза метнули кинжалы. Не говоря ни слова, он последовал за ним. Очевидно, что он был гордым человеком.

Хотя Ли Вуди был калекой, они оба стали самыми молодыми старейшинами секты, соревнуясь до сих пор. Прошло много времени с тех пор, как они сражались, и Е Шаоцин больше не был в этом уверен.

"Спустя четыре года, я хотел бы посмотреть, какие навыки у тебя есть, достойные твоих диких амбиций!" усмехнулся Е Шаоцин.

"Ты ошибаешься, это великие амбиции!"

<http://tl.rulate.ru/book/68491/2978940>